

Записка писателя Э. Райцина И. В. Сталину
о немецко-румынском терроре в Молдавии
и Буковине

май 1944 г. АПРФ, ф. 45
оп. 1
39.4.

Многоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Считаю своим долгом советского литератора довести до
Вашего сведения о нижеследующем:

Я пробыл неделю в г. Черновцах и много беседовал с руко-
водителями партийных и советских организаций, а также с деся-
тками местных жителей — очевидцев и жертв немецко-румынского
террора.

Румыны формально не уничтожали евреев, а только согнали
их в гетто и концлагери, так называемой Транснистрии. Тем не
менее из 400.000 евреев Советской Молдавии и Буковины осталось
в живых лишь 30-40 тысяч человек. Остальные погибли от голода,
жажды, эпидемий и систематических расстрелов.

Можно написать целую книгу о жестокостях, издевательствах
и садистических методах, применяемых немцами и румынами
по отношению к советским гражданам, о благородстве, мужестве
и патриотизме этих десятков тысяч мучеников. Они умирали с
Вашим именем на устах, с возгласами: "Красная Армия отомстит
за нас". Было много случаев, когда за несколько минут до рас-
стрела советские люди спрашивали друг друга: "Что слышно на
фронте? Где Красная Армия?"

Вера в победу советского оружия поддерживала их. Они
только тем и жили, что Красная Армия принесет им избавление.

Надежды их оправдались. Победоносная Красная Армия выгна-
ла оккупантов. Заключенным в концлагерях и гетто сказали: "По
приказу товарища Сталина гетто ликвидируется, а вы возвра-
щаетесь домой".

Больные, изможденные, с опухшими ногами, но ожившие духом и счастливые, они пустились пешком в дальний путь и, наконец, дотащившись до Черновца домой. Домой их не пустили. Все входы в город преграждали бойцы войск НКВД. Большинство прибывших не имело документов, но и советские паспорта не помогали: Попадали в город лишь те, кто умудрился дать взятку в 100-200 рублей. То же самое и с пропиской: сначала разрешалась прописка вернувшимся из гетто только в Шевченковском районе (румыны в 1941 г. устроили в этом районе гетто). Потом вообще прекратили прописку.

Секретарь обкома КП(б)У тов. Лучицкий в ответ на наше недоумение познакомил нас с докладной запиской начальника областного Управления НКВД, в которой указывалось, что в городе имеется крайне подозрительный элемент. Необходимо принятие срочных мер, говорится в записке, так как по полученным сведениям к Черновицам движется еще несколько тысяч человек.

Меры были приняты. В ночь под 23 мая органы НКВД совершили облаву на расположившихся вокруг Черновца полторы тысячи евреев, не сумевших проникнуть в город, и погнали их в соседние села, подвергая оскорблениям и избиениям.

Эти меры относятся, главным образом, к трудящимся евреям. Торговцы и важиточные элементы, которые и при румынах оставались в городе, сейчас не подвергаются притеснениям. В Черновцах свободно проживает Панчук, родственник украинской писательницы Ольги Кобилянской. О нем товарищ Лучицкий выразился, что это "в лучшем случае бандеровец". Очевидно, Панчук и ему подобные вызывают у начальника НКВД меньше подозрений.

41
87

чем несчастные ремесленники и рабочие, пробывшие 2 с лишним года в лагерях смерти.

Их гонят в села, кишащие бандеровцами. Из гетто в Транснистрии им было предложено уйти, но и домой не пускают.

Обо всех этих фактах не считая себя вправе умолчать и поэтому довожу о них до Вашего сведения.

Член Союза Советских Писателей Э. РАЙЦИН

Киев, Тарасовская 9, кв. 16

21.V.1944 г.

Иванович
Колле